

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Можайкина Н.В., соискатель

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

В статье рассматриваются проблемы становления современного представления о категории «домохозяйство» и обосновывается методологическая основа ее исследования. Предложен комплексный методологический подход на основе синтеза подходов мировоззренческого поля философии хозяйства, институциональной теории, социальной экономики и экономической социологии.

Ключевые слова: домохозяйства, методологическая основа исследования, комплексный подход, философия хозяйствования, институциональная теория, социальная экономика, экономическая социология.

В статті розглядаються проблеми становлення сучасного уявлення про категорію «домогосподарство» і обґрунтовується методологічна основа її дослідження. Запропонований комплексний методологічний підхід на основі синтезу підходів світоглядного поля філософії господарства, інституціональної теорії, соціальної економіки та економічної соціології.

Ключові слова: домогосподарства, методологічна основа дослідження, комплексний підхід, філософія господарства, інституціональна теорія, соціальна економіка, економічна соціологія.

The problems of the formation of the category «householding» have been considered in the article. The methodological principles for its investigation have been settled. The complex methodological approach on the basis of the synthesis of the approaches of the world conception of holding philosophy, institutional theory, social economy and economic sociology has been proposed.

Key words: householding, methodological basis for investigation, complex approach, philosophy of holding, institutional theory, social economy and economic sociology.

Исследование домашних хозяйств как субъектов хозяйствования было начато очень давно. Однако в силу сложности объекта и его изменчивости они продолжают оставаться актуальными и сейчас. Понятия «домашнее хозяйство» и «домохозяйство» в экономической теории возникли и используются давно, однако в разное время, в разных контекстах и при решении различных задач они имели различный смысл и разное толкование.

Домохозяйство отражает процесс постепенного формирования его современного социально-экономического и структурно-функционального значения. Оно формировалось под влиянием социально-экономического развития общества, семьи и хозяйственно-экономической деятельности микросубъектов, а также в соответствии с развитием самой экономической теории, что способствовало расширению предмета исследования, росту его многозначности и постепенного наполнения его современным смыслом.

Современное понятие «домохозяйство» в широком смысле весьма сложно и многогранно. Оно рассматривается как социально-экономическая микросистема, включающая в себя понятия «индивид» и «семья», но в то же время не является тождественным им, так как может состоять как из одного индивида, так и из нескольких семей. Исходя из своих экономических возможностей в принятии стратегических решений, домохозяйство является необходимой, но недостаточной единицей анализа, ведь индивиды чаще всего обладают относительной независимостью от домохозяйства в принятии своих решений. Именно поэтому в экономической теории, как правило, рассматривается поведение индивидов или потребителей, под которыми достаточно часто подразумевается домохозяйство.

Постепенное усложнение социально-экономической категории домохозяйства, неопределенность, сложность и неустойчивость институциональной среды, которая несет в себе последствия трансформационного кризиса и глобальных изменений мировой экономики, требуют более глубокого, всестороннего и комплексного подхода к анализу жизнедеятельности домохозяйств, а значит – совершенствования методологической основы его исследования. Нами предложен и обоснован комплексный методологический подход в исследовании домохозяйств.

Историко-экономический анализ становления категории домохозяйства свидетельствует, что в различных экономических школах, направлениях и подходах, в зависимости от периода развития социально-экономической среды и цели исследования хозяйственно-экономической деятельности, в качестве предмета анализа рассматривались различные субъекты. При этом важно обратить внимание не только на теории, но и на логику их формирования и развития. Ведь научное знание развивается, сохраняя отмеченный Н. Бором «принцип соответствия»: подлинно научные парадигмы не отменяют друг друга, но отличаются способом видения мира [1, с. 17]. И каждая предыдущая теория является ступенькой для развития последующей.

Впервые в научный обиход понятие «домохозяйство» ввел древнегреческий мыслитель Ксенофонт (430-354 г.г. д.н.э.). В своей работе «Домострой» он рассматривал правила ведения рабовладельческого, натурального хозяйства. В данном контексте понятие «домохозяйство» подразумевает и отталкивается от традиционно домашних работ по ведению натурального хозяйства. В узком смысле и сегодня понятие «домашнее хозяйство»

включает в себя всю совокупность традиционно домашних работ по ведению хозяйства, таких как бытовое обслуживание членов семьи, ведение личного подсобного хозяйства, домашнее натуральное производство.

Достаточно часто в научной литературе понятие «домохозяйство» оставалось в тени экономического, социально-демографического и статистического обозначения семьи. В ретроспективе развития общества именно к семье неоднократно было приковано внимание исследователей.

В феодальный период преимущественно именно крестьянская семья привлекает внимание исследователей, где «семья» и «экономика» были неразделимыми понятиями. Крестьянское домашнее хозяйство и его социально-экономические особенности в различные периоды продолжали оставаться объектом изучения различных ученых: А.Чаянова, А.Челенцева, Н.Макарова, К.Поланы, Дж.Колдуэлла, отечественных ученых С.Подолинского, Ф.Щербины, М.Миклашевского. Основное внимание уделялось внутренней организации крестьянского хозяйства вне зависимости от того, как оно взаимодействовало с народнохозяйственной системой в целом.

Конец XVIII в. стал временем становления буржуазии как социального класса и формирования нового типа семьи, известной в литературе как «буржуазной». Традиция «всего дома» имела значение теперь только для части общества. Соответственно раздвоились попытки законодательства определить состав и сущность семьи. Наметилось разделение «домового сообщества» на «семью» и «чужих лиц». На первый план выдвинулось супружеское и семейное право. Привилегии буржуазии опирались не на преимущества рождения и наследуемой собственности, а на хозяйственные и интеллектуальные достижения, что привело к сознательному ограничению буржуазной семьи от остальных «сословий». Именно на этом основывалась как буржуазная концепция **индивидуализма**, так и специфически новая семейная идеология.

Экономический образ жизни, центральное место в котором занимала частная личная жизнь семьи, формировавшийся из необходимости накопления капитала, из сознательно определенных принципов деятельности, культа духовных ценностей, поддержания обычаев и «развития» личности, представляли существенные элементы буржуазного стиля жизни, который отражал поиск возможностей общественного подъема и желание отгородиться от низших слоев. Вопросы семейного хозяйства и доходов членов семьи в литературе практически не поднимались.

В этот период впервые в произведениях представителей классической школы политической экономии (Дж.Локка, А.Смита, Д.Рикардо, Дж.С.Милля) были заложены основы анализа поведенческих предпосылок экономического индивида, который позднее трансформируется в рационального индивида или просто потребителя в маржиналистской, неоклассической, поведенческой и других теориях и научных подходах.

В то же время интерес к происхождению человечества способствовал развитию исторического взгляда на семейный уклад жизни. В развитие идей Баховена и Моргана Ф.Энгельс дает исчерпывающую по глубине историю первобытного общества вплоть до возникновения государства. И она достаточно достоверно показывает взаимосвязь развития производства и семьи. Идея эволюционизма прочно утверждается в философии и науке, стимулируя формирование новых исследовательских программ и методологических установок. Именно в этот период К.Марксом, который использовал социальный подход к анализу семьи и классового общества, были заложены предпосылки для формирования современной экономической социологии. Кроме того, почти все основные работы классиков политической экономии пронизаны элементами моральной философии. А сущность человека К.Маркс видел не в эгоизме, а в саморазвитии личности в рамках общества и в его интересах.

Изучая семейные институты, ученые воспроизводят этапы эволюции семьи, раскрывают взаимосвязь между типом общества и типом семьи, исследуют изменения внутрисемейных отношений, происходящие под влиянием социального прогресса (О.Конт, Г.Спенсер, Э.Дюркгейм, П.Сорокин, М.Ковалевский).

Зарождается эволюционный подход к изучению семьи как социального института, изменяющего свои формы в ходе истории, но сохраняющего свою специфическую суть. Однако эволюционизм не преодолевает идеи неизменности семьи. Семья, как и остальные социальные институты, не застрахована от такого хода истории, когда может возникнуть угроза существованию и семьи, и самого общества. Подобное понимание развития общества сосредоточивает внимание на функциях социальных институтов, на том, что объединяет различные исторические формы этих институтов – совместной жизнедеятельности людей.

Функциональный подход изучения семьи как социального института направлен на поиск того общего, что присуще разным типам семей в ходе исторического развития (Э.Дюркгейм). Он концентрирует внимание не только на исторических формах реализации «идеи» семьи, а сосредоточен более на самой семейно-домашней жизни, на социально-культурных функциях семьи.

Экономический рост, значительное повышение благосостояния способствовали массовому распространению буржуазной модели семьи, превращению ее, в сущности, в **семью среднего класса**.

Окончательное освобождение семьи от внутрисемейной производственной функции и превращение ее преимущественно в потребительскую структуру было ускорено развитием общества массового потребления.

В этих условиях в экономике объектом изучения становится психология хозяйствующего индивидуума с целью определения закономерности формирования мотивации его поступков в сфере экономической деятельности. Новое направление имело широкое распространение. Его поддерживали и развивали английский экономист У.Джевонс, целая плеяда австрийских экономистов (представителей «австрийской школы»): К.Менгер, Е.Бем-Баверк, Ф.Визер, Л.Вальрас, Дж.Б.Кларк, а также М.И.Туган-Барановский, С.Д.Бруцкус и многие другие экономисты.

В рамках субъективно-психологического подхода с его методологическими особенностями: методологическим индивидуализмом, статическим и равновесным подходом, экономической рациональностью, предельным анализом семья рассматривалась как индивид [2, с.178-179]. Представители данного направления объясняли общественные (в данном случае экономические) явления поведением отдельных индивидов. Общество в целом представлялось как совокупность атомистических индивидов. Такой подход предполагал чрезвычайно абстрактный взгляд на экономического субъекта. А статический характер равновесного анализа выражался в том, что не рассматривались процессы, происходящие в реальном времени. Любое изменение условий равновесия происходило дискретно, без всякого процесса адаптации.

Представители неоклассического направления также анализировали домохозяйство в качестве индивида, представленного целостной микроуровневой структурой с единым множеством целей, обусловленных функцией полезности. Индивид (домохозяйство) – потребительская, рациональная единица, лишенная какой-либо институциональной специфики. С этой точки зрения домохозяйство в микроэкономике представляется как «черный ящик», внутрь которого исследователи не заглядывают. Кроме того, недостатком этой модели является ее отвлеченность от экономической действительности. Совершенно невероятно, чтобы каждый представитель спроса в повседневной жизни располагал развитой функцией полезности, учитывающей все возможности потребления, и обладал полной информацией о рынках. Также нереалистично исходить из существования единой функции полезности всего домохозяйства, поскольку само домохозяйственное сообщество, его внутренняя структура и происходящее в нем не являлось предметом исследования.

Дж.Кейнс положил начало современному анализу потребления и сбережений и впервые ввел понятие потребительской функции, связывающей текущее потребление с текущим доходом. Он показал, что распределение домохозяйством дохода между потреблением и сбережением – одно из ключевых решений, принимаемых людьми, и одна из центральных проблем в макроэкономике.

Представители данного направления рассматривали домохозяйства в качестве главного источника сбережений, а главной его функцией считали сберегательную функцию, кроме того, выявили взаимосвязь уровня дохода домохозяйств с уровнем их потребления. Логика Дж.Кейнса была противоположна логике маржиналистов. Трактовка потребительского поведения, как и вся концепция Дж.Кейнса, являлась макротеорией и рассматривала поведение всей массы потребителей (домохозяйств), а в этом случае закон больших чисел сглаживает индивидуальные различия между ними. Поэтому его теория, с одной стороны, дополняла функциональную структуру домохозяйств в лице потребителей, расширяла информационную базу сфер его жизнедеятельности, но с другой – ставила новые задачи в его исследовании.

Новое поколение экономистов стало уделять особое внимание феномену неопределенности. А неполная информация открывала дорогу влиянию на поведение индивидов ожиданий, иллюзий, настроений и других психологических факторов, искажающих логику рационального расчета. Влияние на активность личности врожденных инстинктов, психологических, физиологических и биологических факторов в своих работах исследовали Дж.Шекл, Т.Ситовски, Дж.Фостер и др. авторы. Теории радикальных субъективистов обнажили слабые места и ограничения, присущие традиционной неоклассической теории, но в области конкретных экономических проблем их успехи оказались значительно скромнее. Общий вывод, к которому они пришли, заключался в том, что поведение человека определяют как внешние условия, так и их личностные особенности.

Это дало толчок развитию поведенческой экономической теории, к которой можно отнести совокупность теорий, описывающих процесс принятия решений в различных областях экономики. В основании поведенческой экономической теории лежат альтернативные варианты теории принятия решений в условиях ограниченной информации или теория ограниченной рациональности, впервые разработанная Г.Саймоном и развитая его последователями – Р.Хайнером, Р.Зельтенем, Х.Лейбенштайном. Центр тяжести поведенческого анализа лежит в области мотивации, в сфере обработки информации и принятия решений.

В настоящее время развивается и получает все большую известность в современной экономической теории бихевиористский подход. Он выдвигает на первый план психологические факторы как более важные в объяснении многих аспектов экономического поведения человека. Привлечение психологических факторов к экономическому анализу означает использование более полной информации о поведении

человека, гармонично дополняет выводы экономической теории, позволяет более адекватно объяснить процесс принятия индивидами решений во многих ситуациях и, тем самым, углубляет понимание поведенческих стратегий индивидов в экономике [3, с.40-51].

Применительно к домашним хозяйствам данные процессы исследуются школой Дж.Катоны в Мичиганском университете. Приверженцы поведенческой теории ищут рациональность не в самом решении, а в процедуре его принятия. Дж.Катона сосредоточил свое внимание, главным образом, на поведении потребителей и **совокупности психологических переменных**, которые можно назвать промежуточными в том смысле, что всякое воздействие объективных экономических факторов на потребление и сбережение идет через них. К этим переменным он относит **мнения, ожидания, настроения, притязания**. По его мнению, на промежуточные переменные, а через них и на потребительские расходы воздействуют не только экономические, но и политические факторы [4].

Постепенно в экономический анализ включалось все большее число отношений (демографических, социальных, психологических, национальных и др.). Это предопределило зарождение нового методологического подхода – «субстантивизма», который в дальнейшем стал разновидностью институционализма. Основоположником его являлся экономист, историк, антрополог К.Поланьи.

Изучая примитивные крестьянские экономики, К.Поланьи делает вывод о том, что в нерыночных экономиках экономические действия основаны на неэкономических мотивах и, следовательно, при анализе данных обществ акцент необходимо делать на взаимосвязь социальной и экономической системы и на результат этого взаимодействия, что концентрирует интерес на ценностях, стимулах и политике.

Общая линия на «социологизацию» экономической науки получила свое продолжение и дальнейшее развитие в рамках институциональной школы. Институциональный ракурс, как и проблематика экономического развития, уже предполагает выход за пределы собственно экономических дисциплин, необходимость изучения всех факторов, формирующих «социально-культурную среду», в которой протекают экономические процессы. Институты выступают в качестве факторов, формирующих поведение экономических субъектов. С другой стороны, они представляют собой объекты преобразующей деятельности людей, инструменты, подлежащие изменениям через «коллективные социальные действия». Институциональное направление исследует факторы, которые в трудах неоклассиков были внешними для экономики домашнего хозяйства.

Привычки, обычаи (нормы), рутины – это далеко не все богатство институциональных концепций. Но именно этот момент играет наиболее важную роль в современной теории и методологии. Ученые делают вывод о том, что рутины особенно прочны, потому что они держатся **не только на рациональных расчетах**, но и на **уровне бессознательного: на системе убеждений, на культуре**. Данный вывод способствует необходимости акцентирования внимания ученых на внутренних факторах, формирующих поведение семьи, домохозяйства. При этом ученые практически не различают семью и домохозяйство.

Основоположник институционального подхода Т.Веблен считал, что в неоклассической теории потребительского выбора члены домохозяйства, имеющие разные потребности, вкусы и предпочтения, отождествляются с отдельным индивидом. Поэтому возникает проблема, чьи именно потребности удовлетворяются. «В действительности, – утверждает Дж.Гэлбрейт, – совершенное домашнее хозяйство не допускает выражения индивидуальности и личных предпочтений во многих областях того или иного члена семьи» [5, с.62]. Некоторые ученые, например, Р.Липси и П.Стайнер подчеркивают, что когда в качестве основной единицы, принимающей решения, берется домашнее хозяйство, то многие «интересные проблемы, касающиеся конфликта в семье и родительского контроля над судьбой детей, выпадают из поля зрения» [6, с.71]. Вслед за Дж.Гэлбрейтом, они полагают, что когда экономисты говорят о потребителе, то они фактически имеют дело с группой индивидов, образующих домохозяйство. Таким образом, домохозяйство еще не имеет четкого определения в экономической теории, но ученые обращают внимание на социально-экономические проблемы семьи и домохозяйства, взаимодействие экономической и социальной сферы, а также на результат этого взаимодействия.

Распространение методов неоклассики на проблемы, традиционно относившиеся к компетенции других социальных дисциплин, способствовало зарождению нового направления, которое получило название «экономический империализм». Наибольший вклад в развитие данного направления внесли ученые трех исследовательских центров – Чикагского университета (Г.Беккер, Р.Коуз, Р.Познер, Дж.Стиглер), Вирджинского политехнического института (Дж.Бьюкенен, Г.Таллок) и Лос-Анжелесского университета (А.Алчиан, Г.Демсец, Дж.Хиршлейфер) [17, с.720]. Они стремились свести к абсолютному минимуму число экзогенных (внешних) переменных. С их точки зрения, все такого рода факторы следует рассматривать как эндогенные, а не экзогенные (подлежащие объяснению внутри самой экономической модели).

Признание этого подхода способствовало зарождению в середине 60-х годов XX в. концепции новой экономики домашнего хозяйства. Ее авторы и сторонники – Г.Беккер, Дж.Минсер и К.Ланкастер. Согласно этой концепции предполагается, что домохозяйства являются не только потребительскими единицами, но и

внутри их осуществляется производственная деятельность. Г.Беккер по праву считается ведущим теоретиком и проводником экономического подхода к социальным вопросам. Экономике семьи посвящено наибольшее число работ Г.Беккера, в том числе «Трактат о семье», в котором рассматриваются все аспекты жизни семьи. При этом Г.Беккер не разделяет семью и домохозяйство и определяет основную функцию домохозяйств через производство, реализацию и сохранение человеческого капитала, понимаемого как совокупность знаний, практических навыков и трудовых усилий человека [7]. В своих работах ученые данного направления рассматривают различные аспекты жизнедеятельности домохозяйства и семьи, пытаются определить и акцентировать внимание на основной и ведущей его функции.

По мере того как недостаточность экономических подходов становилась очевидной, экономисты расширяли представление о круге факторов, участвующих в регулировании экономического развития. Все большее место получали, прежде всего, социальные, политические, нравственные, религиозные и другие факторы. Это способствовало дальнейшему развитию институциональной теории. Представители неoinституциональной экономики, используя неоклассические подходы и методы маржинального анализа и теории игр, анализировали характер ситуации, ее повторяемость, учитывали объем информации при принятии индивидом решения, степень мотивации работника.

Интересные разработки в поиске современной концепции исследований домохозяйств представлены в работах российского неoinституционалиста А.Олейника [8, с.139-144]. Ученый, отмечая функцию воспроизводства человеческого капитала как основную в поведении домашнего хозяйства, делает акцент на анализе домашнего хозяйства как особой организации с присущей ей спецификой властных отношений, которые носят простой и персонифицированный характер [8, с.376]. Вопросы внутренней жизнедеятельности домохозяйства становятся все более актуальными.

Представители теории общественного выбора Э.Доунс, Д.Бьюкенен, Г.Таллон, М.Олсон и Э.де Сото предпринимают попытку применить методологию неоклассиков для определения роли политического фактора при принятии экономических решений [9, с.31]. Теорией общественного выбора обосновывается необходимость установления социальных норм, правил, обеспечение взаимосвязи политических и экономических форм.

В то же время активно развивается новый французский институционализм. Предложенная Л.Болтански и Л.Тевено экономическая теория конвенций рассматривает множественные порядки обоснования ценности, связанные с различными мирами. Конфликт между различными порядками обоснования ценности выдвигает на передний план вопрос о компромиссных соглашениях и способах координации хозяйственных взаимодействий [3, с.30-37].

Представители эволюционной экономики отрицают неоклассические основы модели оптимального выбора потребителя. Они признают неодинаковость поведения различных экономических агентов в одних и тех же условиях, а также учитывают фактор преемственности поведения при принятии решений в условиях изменяющейся окружающей среды. Применение ими синергетического подхода, синтезирующего достижения в различных областях знания, направлено на объяснение процессов функционирования социальных систем, что послужило базой развития самостоятельных экономико-социологических направлений в экономической теории и социологии.

Основоположники социологии экономической жизни постоянно отмечают важность для ее становления проблематики социальной дифференциации по самым важным критериям: доходу, власти, престижу, происхождению. Отмечают и огромную важность семьи (дифференциация семей по характеристикам благосостояния, культуры, этнической принадлежности) [10, с.69-71]. Экономическая сфера рассматривается ими как целостная структурно-функциональная подсистема общества, которая взаимодействует с другими сферами общества – политической, культурной, демографической, экологической и др. (Т.Парсонс, Н.Смелзер, К.Дэвис, Д.Мур и др.) [11, с.24]. С их точки зрения, эффективное взаимодействие этих подсистем, полное и органическое смыкание экономического, социального и духовного дает эффект качественной цельности социально-экономической системы и существующих экономических отношений. При этом **социальные отношения всегда присутствуют в экономических, политических и др. отношениях**. Отсюда можно сделать вывод, что экономический индивид является многомерной личностью, которая одновременно действует во множестве других подсистем общества и играет уже в них не экономические роли. Но характер активности людей в экономике зависит от их **социальных качеств**, которые формируются во всех сферах общества (экономике, политике, праве, культуре, семье и др.), и от положения, которое они занимают в обществе.

Кроме того, действия хозяйственных агентов определяются влиянием различных социальных структур: сети межиндивидуального взаимодействия, организационных структур, социальных групп, локальных и национальных содружеств. Поэтому современные течения интегрирующейся экономической социологии расширили сферу своих интересов. Они представлены: а) социологией рационального выбора Дж.Коулмана;

б) сетевым подходом Х.Уайта и М.Грановеттера; в) культурно ориентированными (П.Димаджио, У.Пауэлл, Н.Биггарт и др.) и властно ориентированными (У.Бейкер, Н.Флигстин и др.) сетевыми связями; г) культурно историческим и этнографическим направлениями (М.Аболафия, В.Зелизер). С их точки зрения, социальная структура является важнейшим регулятором поведения социальных групп, социальным рычагом развития или торможения экономики. Но при этом положение, занимаемое разными группами в обществе, определяется, прежде всего, системой **экономических отношений**. В настоящее время активно работают в этом направлении Т.И.Заславская, Р.В.Рывкина, В.В.Радаев, А.В.Дорин, М.П.Лукашевич, В.Г.Еременко, Г.Н.Соколова, В.Е.Пилипенко, В.М.Ворона, Е.И.Суименко и др. ученые.

Параллельно с новыми направлениями экономической социологии развивается родственное ей по духу направление «социоэкономики», вводящее в экономическое поведение человека особое, моральное измерение. Наиболее четко эти проблемы поставлены в теории американского социолога А.Этциони.

Осознание многогранности и комплексности существующих проблем в современной экономической теории, несомненно, требовало перехода к **постнеклассической** науке, знаменующей собой приоритетность ценностно-рационального поиска научных исследований. Он может включать в себя как экономическое и социальное знание о человеке, так и изучение глубинных процессов формирования его сознания, которое способствует самореализации его творческой индивидуальности непосредственно через его духовность, основанную на нравственных ценностях, внутренне присущих ему [12, с.8-10].

Происходит постепенное погружение теоретической экономики в хозяйственно-философскую среду, что способствует ее верификации и обогащению. Философия хозяйства обращается к более широкому смысловому пространству, позволяющему составить более объемное представление о хозяйственном бытии, и при этом внутри себя допускает разные течения, концепции, составные части и отрасли. С.Булгаков и все философы хозяйства занимаются разрешением сложных хозяйственных проблем, ставя перед собой задачу более полного понимания человека, общества, жизни, мира.

Хозяйственно-философский подход наполнил новым содержанием формирующуюся социальную экономику. Ее стремительное развитие в последние годы за рубежом постепенно находит отклик в научной литературе российских и отечественных авторов (Ю.М.Осипова, В.Д.Базилевича, А.А.Мазараки, В.Г.Еременко, М.А.Шабановой, Ф.М.Бородкина, Г.В.Задорожного, С.В.Тютюнниковой и др.). Центром исследований при этом является человеческая личность, определяемая духовностью и нравственностью, которая раскрывается и реализуется в процессе хозяйствования.

Таким образом, требования времени и развитие методологии современных научных теорий подчеркивают необходимость и возможность исследования не только растущей роли морально-психологических, культурных, этических норм и поведенческих мотивов хозяйствующего субъекта, но и значение глубинных процессов формирования его духовности, основанной на нравственных ценностях, внутренне присущих его сознанию. В связи с этим прежде всего актуализируется роль домохозяйства как основы формирования хозяйствующего субъекта. Именно домохозяйство выполняет интегрирующую функцию формирования многомерной личности, которая и является субъектом хозяйствования. А хозяйствование субъекта подразумевает его реализацию как внутри домохозяйства, так и во всех подсистемах общества.

Экономический индивид одновременно является субъектом как экономических, так и социальных процессов, и при этом обладает собственной системой ценностей, личных потребностей, гражданских, интеллектуальных, нравственных и психологических интересов, а формирование их, накопление и реализация происходят при активном взаимодействии и взаимовлиянии членов семьи, домохозяйства.

Домохозяйство, ядром которого является семья, служит исходным механизмом связи: экономического и социального; индивидуального, коллективного и общественного; прошлого, настоящего и будущего; интеграции культур (подкультур) в рамках этнической и национальной культуры; духовного, морального, нравственного и этического истоков формирования личности экономического, социального, интеллектуального, гражданского и человеческого потенциала общества.

Именно поэтому для исследования жизнедеятельности домохозяйств наиболее актуальным является использование методологии философии хозяйства в качестве базовой мировоззренческой макротeorии, которая дает возможность анализа взаимосвязи и взаимообусловленности поведения хозяйствующего субъекта как в домохозяйстве, так и в обществе в целом, в гармоничном единстве субъективно-объективного самореализующегося процесса.

Мировоззренческое поле философии хозяйства стремится к более полному знанию о хозяйстве (домохозяйстве), но в естественно обобщенных интерпретациях, и поэтому может быть дополнено методологической базой исследования институциональной теории, социальной экономики и экономической социологии.

Методологическая база каждого из вышеназванных научных направлений в отдельности, при всей, казалось бы, общности объекта исследования, изучает его со своих собственных позиций, что не дает полного и комплексного результата анализа.

Комплексное использование методологии вышеназванных ведущих школ и научных теорий позволяет в полной мере раскрыть суть социально-экономической категории «домохозяйства»: его структуру и функции; систему внутренних и внешних отношений, влияющих на его жизнедеятельность; механизм их взаимовлияния и взаимодействия, способствующий формированию поведенческих стратегий его членов, в реализации которых, важную роль играют глубинные процессы формирования сознания членов домохозяйства.

Литература:

1. Рисованный И. Экономическая наука и институциональные преобразования в России XIX – XX вв.: логика идей и логика реформ.- СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2003.- 380 с.
2. История экономических учений: Учебное пособие / Под ред. В.Автономова, О.Ананьина, Н.Макашевой.- М.: ИНФРА - М, 2003.- 784 с.
3. Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу.- М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002.- 280 с.
4. Экономический цикл в США, 70-е – начало 80-х годов. М.: Наука, 1981. - 319 с.
5. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. - М.: Прогресс, 1986.- С.62.
6. Липси Р., Стейнер П. Экономика. 2-е изд. Пер. с.англ. - М.: Наука, 1986. - С.71.
7. Becker G.S. A. Sheory of the Allocation of Zime // Economic Journal. 1965. Vol. 75. N 299.
8. Олейник А.Н. Институциональная экономика: Учебное пособие. - М.: ИНФРА-М, 2002. – 416 с.
9. Носова О.В. Институциональные подходы к исследованию переходной экономики // Экономическая теория. Научный журнал. - 2006. - №2.- С.25-36.
10. Смелзер Н. Социология экономической жизни // Американская социология: Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1972. - С.189-202.
11. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: Очерки теории. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1991. - 442 с.
12. Задорожный Г.В. Социальная экономия как формат осознания проблем современной жизнедеятельности личности // Соціально-економічні трансформації в епоху глобалізації. Матеріали Другої Всеукраїнської науково-практичної конференції. Том 1. - Полтава: Скайтек, 2007.- С.5-24.

Стаття надійшла до редакції 12.03.2008 р.